

Перед лицом угрозы со стороны Бога Восточно-Китайского моря Е Цзан снова пожертвовал памятником заслуг и не стал скрывать информацию о памятнике заслуг перед другой стороной. Токай Би Шэн также знает о существовании такого магического оружия, как памятник заслуги, среди предметов, оставленных Дворцом Дракона. Естественно, можно прочесть, правдива или ложна информация Е Цзая.

Поэтому, глядя на топазовую каменную скрижаль, стоящую в воздухе, и длинную строку цифр на лицевой стороне каменной скрижали, святой Восточно-Китайского моря, пришедший в Синьши, засомневался.

"У Юй Шэна могут быть вопросы. Раз у меня все еще есть заслуги в этой стеле заслуг, почему я должен так много говорить с тобой, и ударяться в прошлое - это еще не все?" Е Цзан встал рядом со стелой заслуг и протянул руку к стеле заслуг. Сделал два выстрела и посмотрел на Юнь Шэна ошеломленным взглядом.

Юнь Шэн услышал слова Е Цзая. Хотя он и не выглядел в человеческой форме, глаза этого полурослика-получеловека все еще имели вопросительный взгляд. Очевидно, что слова Е Цзая были правильными в его сознании, но чтобы не потерять темп, он не кивнул, признавая, что ему говорят.

Конечно, Е Цзан не читал мысли, а лишь видел колебания Хэ Шэна и догадался, что тот колеблется. Видя, что Хао Шэн не подтверждает и не отрицает, на его лице появилась улыбка, а затем он сказал: "Сегодня в мире много могущественных людей, один за другим ищущих свои великие возможности. Если речь идет только о возможностях, то я действительно не против использовать эти заслуги еще раз, чтобы посвятить тебя. Однако, что действительно связано с этим вопросом, так это ключ к пассивности моего монашеского мира по отношению к демону во внешнем мире. Он немного менее силен. Хотя мои обиды на Чжи Шэна трудно разрешить, они не желают делать такие вещи, как "родственникам больно, врагам быстро".

Е Цзан с видом праведника, очевидно, не хотел тратить свои заслуги на Юнь Шэна, но он сказал, что так ему важнее. Конечно, с точки зрения общей ситуации, он не ошибся. Сила царства в царстве в том, чтобы найти возможности во внешнем мире, на самом деле должна открыться для даосского сообщества.

Вы должны знать, что внешний мир в тот день не был миром хозяина внешнего демона, но им так долго управлял внешний демон, и он, конечно, не уступает верховной власти Верховного Тонгтиана.

Со стороны монахов, опираясь на силу царства Шэньхуа, отнюдь не легко желать быстро вскрыть ситуацию во внешнем мире. В этом случае можно сказать, что каждая сила на стороне территории может сыграть очень важную роль в быстром открытии ситуации там.

Что касается дел в местном правительстве, то, хотя его аватар показывал только его лицо, Е Цзан был снят обратно в свой дворец Е Цзанем. Однако, даже если команда дворца Пу Шэн еще не вернулась, он все равно сможет узнать обо всех событиях, произошедших за его спиной. По причине Е Цзая, он может сказать, правда это или нет, но он должен признать, что это действительно не проблема.

"Ха, может быть, ты думаешь, что если ты скажешь такое, то этот святой не остановится на достигнутом!" Зарывав, Чжан Е вцепился когтями в Е Чжана, и в следующее мгновение она бы захлопнулась.

Однако жесты Е Цзяня ясно показывают, что сердце другой стороны явно отступает, но это только потому, что его лицо недостаточно хорошо, чтобы отступить.

Верно и то, что гранд Восточно-Китайского моря, понесший столь большие потери в Е Цзяне, пришел к Юй Цинцзуну агрессивно сводить счеты. В результате счет не был засчитан. Е Цзянь подвергся угрозе и был праведен. Он ушел, бросив несколько слов, и куда же он дел свое лицо?

На самом деле, если Е Цзянь, вынув табличку заслуг, склонит голову и будет мягким, и даст божеству достойный шаг, чтобы отступить, возможно, божество действительно повернется и уйдет. В конце концов, у Е Цзяня в руках табличка заслуг, и Ву Шэн не смеет рисковать ею. Единственная проблема - это вопрос лица.

К сожалению, Е Цзянь не хотел привыкать к чужой вине. Шаги были даны, но они использовали так называемую "праведность".

"Юнь Шэн не хочет сдаться и отдохнуть? Это совпадение, что он не хочет сдаваться!" Услышав рев Е Шэна, Е Цзянь холодно улыбнулся, нажал рукой на планшет заслуг, а затем сказал: "Я не знаю, что сейчас делает Юнь Шэн. Насколько этот аватар лучше того аватара, который я хотел занять в теле своего ученика? Может быть, у меня еще есть заслуги перед этим памятником! "

Верно, тот, кто пришел в Синьши спросить о грехе в это время, все еще не божество божества, а просто аватар, который был усовершенствован змеей.

Демоны не строят Авеню Неба и Земли, они строят только свою собственную кровь, поэтому они не могут консолидировать аватару Авеню с силой Авеню, подобной силе человеческой расы. Могущественные аватары чудовищ обычно нуждаются в том, чтобы их усовершенствовали с помощью их собственных родственных вещей, или выдвинули их собственные кровные линии в аватары.

Среди демонов наиболее удобным для создания клонов является змеиный питон. По мере роста змеиный питон линяет, и тогда вы получаете змеиную линьку, которую можно использовать для создания клона. Однако на линьку этой змеи также существуют ограничения, и из нее можно сделать клон только той силы, которая была до линьки. В конце концов, если нет возможности нести более сильную силу, то где же линька?

Сейчас эта змея или вялый слизень Ли Шэна должна была остаться от последнего слизня, поэтому ее сила близка к уровню Тонгтиан.

И это также показывает, что существует только один такой клон, и если он будет уничтожен, то святой потеряет самое важное.

Для Юнь Шэна ценность такого аватара гораздо важнее любого лица. В конце концов, его божество было ранено скрижалю заслуг, и его сила была не на пике в ближайшее время, и его зависимость от этого клона была еще больше. Кроме того, он не хотел сдаваться и отправляться во внешний мир в поисках возможностей. Если это захоронение будет погребено здесь, а божество поставлено на памятник за заслуги, то об этом можно и не думать.

"Ты!" Видя, что Е Цзянь не собирался покоряться, Су Шэн не мог сойти со сцены.

Проклятье, я так хорош в клане демонов, ты умрешь, если дашь мне в морду! Хе Шэн завис в воздухе, и чем больше он смотрел на Е Цзяня, тем больше злился, но не решался выпустить огонь. Не так уж и сложно выбрать то, что нужно, чтобы взглянуть на последствия стелы

заслуг, как никто другой.

Наконец, прошло еще много времени. Су Шэн внезапно остановился, поднял голову, громко рассмеялся и сказал Е Цзану: "Хаха, ну, я действительно заслуживаю быть хозяином этого святого сына! Так дай ему правильного сына. Научишь, и этот святой сможет спокойно отправиться во внеземной мир и внести свой вклад в будущее всех существ в этом мире! "

Су Шэн внезапно изменил свое отношение, как будто все происходящее было лишь проверкой Е Цзана.

Надо сказать, что этот шаг, который искал Юнь Шэн, действительно заставил других ничего не сказать. В любом случае, Ши Линь все еще его сын по имени, поэтому вполне разумно, что он проверяет мастера Е Цзана на его сына.

Очень трудно быть святым святым. За столь долгое время я придумал такой шаг, не потеряв лица.

Конечно, Е Цзан, естественно, ясно представляет себе реальную ситуацию, и даже другие могут не видеть этого. Просто, на первый взгляд, никому не выгодно говорить, что святого уговорили из-за этого вопроса.

"Хе-хе!

" Е Цзан довольно беспечно улыбнулся, вскинул руку и сказал: "Так и есть, Ты Шэн действительно трудолюбив, и поблагодарил своих учеников за тяжелую работу."

"Ну, теперь Бен Шенг больше не беспокоится, мальчик Шилин попросил друга позаботиться о нем, Бен Шенг тоже пойдет!" Хэ Шэн, вероятно, не смог сдержаться. Сказав это, он не стал дожидаться ответа Е Цзана. Он сразу же развернулся, чтобы разорвать пустоту, и вошел внутрь.

Вот оно!

Оно было настолько агрессивным, что просто ушло!

Видя, что трещины закрылись, дыхание Ву Шэна полностью исчезло, в то время как Мо Ру ждал чьего-то удивления внизу, сердце, поднявшееся в его горле, также упало обратно.

Кроме Е Цзана, он повернул голову и посмотрел на восток, как будто увидел дворец Цян Шэн за сотни тысяч миль, на его лице появилась усмешка. Ему было ясно, что на этом обида на Юнь Шэна не закончится, а станет еще глубже. Можно предположить, что если бы у Хао Шэна был хоть какой-то шанс в мире за пределами небес, и не было бы страха перед этим памятником заслуг, он бы обязательно отомстил сегодня.

Однако Е Цзань не слишком беспокоился.

Е Цзань не думает, что когда другие ищут возможности для прогресса, он всегда будет стоять на месте. Однажды, он верит, что когда он снова столкнется с Фао Шэном, он не будет полагаться на сдерживание памятника заслуг, но также сможет сделать другую сторону неудовлетворительной.

Справившись со святым угодником, Е Цзан наконец повел всех вместе с Мо Жуши, У Чаншэном и другими на пик Юйцюань.

Среди пика Юйцюань и зала Юйцин Е Цзан официально представил своего ученика Ши Линя Мо Руши и остальным.

Мо Руши и другие знали, что Е Цзан принял ученика, но это был первый раз, когда они увидели самого Ши Линя, но появились и более неудобные проблемы. Знаете, стаж Е Цзана слишком высок. Если считать по этому старшинству, то Мо Руши и другие, вероятно, назовут Ши Линя "слишком высоким".

Однако Шилинь был всего лишь подростком десятого года, а перед ними упала группа старух и старушек, из-за чего людям эта сцена показалась слишком смешной. Поэтому, не дожидаясь, пока кто-нибудь увидит Ши Лин, Е Цзан остановил толпу и сказал: "Вы не должны этого делать. Хотя Ши Лин и мой ученик, но он еще слишком молод, чтобы выдержать такой большой подарок от вас. А Линлун все еще моя девушка, и я не видел, чтобы ты называл ее теткой или кем-то в этом роде. Это хорошо, не воспринимай его как старшего или младшего, просто воспринимай его как ребенка. "

"Это... Слишком много, то, что ты сказал, как будто ты не сказал, как насчет того, чтобы взять его как ребенка, мы не можем думать об этом". Мо Ру беспомощно сказал.

"Я не могу ничего придумать, просто назови его маленьким камнем, так добрее". Е Цзан ответил небрежно, повернулся, чтобы посмотреть на каменный лес вокруг него, и сказал: "Да, маленький камень."

Видя, что Учитель был настолько не в форме, Ши Линь ничего не почувствовал, и некоторое время следил за выражением улыбки хиппи, затем почесал голову и сказал: "Эй, то, что говорит Учитель, это то, что я не хочу быть старшим! Лучше быть младшим, Любая польза будет прочтена. "

Е Цзан тоже обрадовался, когда услышал это. Он протянул руку и сыграл ноту на лбу Ши Линя, и сказал Мо Руши и остальным: "Видите, мой ученик очень хорошо видит это, зная, что этот старший недостаточно хорош, чтобы быть младшим". Самый дешевый. "

Мо Руши подождал и посмотрел друг на друга с горькой улыбкой. В конце концов, я никогда не сталкивался с подобным, поэтому мог поступить только так, как сказал Е Цзан, поэтому я сказал: "Раз уж так вышло, прошу простить меня за неуважение. В будущем, Исаяя сказал то же самое. "

"Что ж, тогда эта тема раскрыта. Это было совсем не страшно, давайте поговорим о деле". Е Цзан не хотел тратить энергию на такие пустяки, поэтому этот вопрос так и закрепился. Теперь дело дошло до бизнеса.

Услышав, что Е Цзан хочет поговорить о делах, Мо Руши и другие тут же сели прямо и сказали Е Цзану: "Что еще слишком великого, просто дай мне знать."

"Что вы приказываете! Это не мое личное дело, это касается всех нас, Юйцинцзун, поэтому мы должны сначала поговорить с тобой". Е Цзан не стал ждать, пока Мо Ру дожидается, пока кто-то спросит, тогда он прямо сказал: "Я хочу сказать о Тунтяньфэне. Перед тем, как Учитель отправился в мир за пределами небес, он однажды научил меня сути девятидневного круга города Тунтяньфэн, состоящего из десяти городов. Поэтому я хотел бы спросить тебя, мнение, нужно ли Юй Цинцзуну возвращаться в Тунтяньфэн? "

Конечно, как статус Е Цзяня, вы можете напрямую отдать приказ. Я полагаю, что Мо Жуши и другие не будут возражать. Однако иногда, даже если ты знаешь, что выберут другие, тебе все равно нужно спросить их мнение, что говорит об уважении.

Более того, Юй Цинцзун был под управлением Мо Руши, и Е Цзян не понимает многих вещей, которые находятся внизу. Большие ворота, как эти, не означают, что вы можете двигаться ~ www.wuxiax.com ~ Даже если Юйцин Вуфэн находится недалеко от пика Тунтянь, все будет не так уж и плохо, когда вы действительно будете двигаться. И эти вещи Е Цзян не понимал и не мог с этим справиться. В конце концов, они должны были позволить Мо Ру придумать решение, поэтому, естественно, они должны были сначала спросить мнения людей.

Выслушав слова Е Цзяня, Мо Руши подождал некоторое время, чтобы освежить свой дух. Он посмотрел на Е Цзяня с невозмутимым лицом и спросил, "Что слишком много говорить! Переехать обратно в Тун Тяньфэн? Мы, Юйцин Цзун, действительно можем вернуться в Тонг Тянь. Это пик! "

Е Цзян был в этом мире уже несколько лет, и был с Мо Руши и другими в течение долгого времени, поэтому они могли понять их представление, услышав новости, поэтому они кивнули и подтвердили: "Вы правильно услышали, вы только что вернулись на пик Тунтянь. Как и Юйцинцзун десять тысяч лет назад, пик Тунтун был восстановлен в качестве ворот моего Юйцинцзуна.

Однако не надо просто радоваться, встаньте в свое нынешнее положение и подумайте, что вам нужно сделать. . В конце концов, Тунтяньфэн - это не Тунтяньфэн десять тысяч лет назад, нельзя сказать, что с учениками и ученицами в прошлом можно прямо въехать.

"Слова Тайшана чрезвычайно экстремальны. Хотя масштабы Юй Цинцзуна сегодня намного меньше, чем десять тысяч лет назад, есть тысячи людей вверх и вниз, и бесчисленные обязанности, большие и маленькие, и действительно нужно тщательно планировать. Иначе в это время будет каша из каши, но пусть они прочитают эту шутку. "После того, как Мо Ру успокоился, он также подумал о проблемах этого хода. 2к сеть чтения

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2091171>